

Съёмочная группа специально провела исследование: в этом районе с небоскрёбами и бизнес-центрами продажи чая с молоком шли хуже всего. Почти каждые несколько месяцев несколько магазинов закрывались.

Белые и золотые воротнички, работающие в этих стальных джунглях, вероятно, предпочитали более изысканные напитки, такие как кофе или мокко.

Су Цзиньсин и другие участники были распределены по разным зонам делового центра.

Осмотрев временно установленный маленький чайный домик позади себя, Су Цзиньсин понял, что вокруг только здания. Было два часа дня, и все были погружены в работу. На улице не было ни души.

Съёмочная группа научила Су Цзиньсина нескольким простым способам приготовления чая с молоком.

Итак, у него был только лимонад и обычный чай с молоком — два варианта, которые не давали никакой конкуренции.

К тому же съёмочная группа поставила задачу продать 250 чашек. В таких условиях продать даже пять чашек было бы чудом.

Готовя ингредиенты, Су Цзиньсин спросил у одного из сотрудников:

— Мне интересно, как раньше участники справлялись с этим?

Кто-то объяснил ему:

— Они просто ходили и предлагали товар напрямую. Так покупателей становилось больше.

Су Цзиньсин удивился:

— В это время дня сотрудники компаний, наверное, чувствуют, что их беспокоят?

На этот раз ему никто не ответил.

Он задумался. Такова была особенность шоу «Иди вперёд».

Участники, находясь в таких жёстких условиях, когда выполнить задачу обычным способом невозможно, вынуждены были действовать активно.

Независимо от того, что они продавали и где — в школе, магазине или, как в этот раз, в офисных зданиях — они всегда сталкивались с недовольными людьми. Их отказы и даже выгоняние становились главными моментами шоу.

В этот момент рация сотрудника издала звук: другие участники уже начали действовать.

Оператор тихо напомнил ему, что уже почти половина третьего, и задача в 250 чашек должна быть выполнена до пяти часов. Времени мало, и если они не успеют, съёмки продлятся на следующий день. В любом случае, задачу нужно выполнить.

Су Цзиньсин понимал, что у него был только один выходной, и он не мог тратить время впустую. Но, взглянув на окружающие небоскрёбы, он внутренне сопротивлялся: такая навязчивость была ему противна.

В душе он ругал Вэй Цихуа: этот человек был одержим деньгами и не имел никаких принципов.

Среди участников этого эпизода Су Цзиньсин был самой большой звездой. Остальные трое либо были комедийными актёрами, либо мелкими знаменитостями, готовыми на всё ради популярности. Поэтому съёмочная группа сосредоточилась на нём.

Камер было несколько, и весь чайный домик был окружён сотрудниками.

Под пристальным взглядом трёх-четырёх камер Су Цзиньсин ещё больше не хотел идти на конфронтацию. Подумав, он спросил:

— Можно ли принимать заказы и доставлять? Если да, то я могу попросить друзей заказать сразу 250 чашек, и я их приготовлю и доставлю.

— Нет, продажи должны происходить только в пределах обозначенной зоны, чтобы засчитывались в задачу.

Ответил сотрудник.

— Значит, если кто-то зайдёт в эту зону и купит, это будет считаться?

— Да.

Сотрудник почувствовал подвох и добавил:

— Но каждый может купить только две чашки, и нельзя использовать свою популярность, чтобы призывать фанатов помогать.

Надежда, только что возникшая, снова погасла. Су Цзиньсин фальшиво улыбнулся:

— Хах, вы действительно умеете играть.

Эта сотрудница, которая смотрела его сериалы и была его полуфанаткой, сейчас, находясь рядом с его невероятно красивым лицом, сильно нервничала. Услышав это, она смутилась и быстро скрылась за толпой.

Как бы то ни было, продать две чашки — это уже что-то.

Су Цзиньсин не мог попросить помощи у фанатов через Вэйбо, поэтому он написал в друзьях:

[Тяньхэ CBD, чайный домик, срочно нужна помощь!]

В это время не только люди в этом районе были заняты работой, но и многие в шоу-бизнесе.

Прошло некоторое время, прежде чем Чжэн Линь ответил первым:

[Что ты делаешь?]

Су Цзиньсин:

[Снимаюсь в шоу, нужно продать 250 чашек чая с молоком, помоги!]

Чжэн Линь:

[Сегодня открывается церемония вручения телевизионных наград, большинство людей из

индустрии там. Я только что видел брата Тао, он ведёт, а я скоро буду петь. Никто не сможет помочь тебе.]

Су Цзиньсин вспомнил, что Сестра Гао говорила ему об этой церемонии, но он отказался ради съёмок фильма. Услышав, что почти все там, он почувствовал, как сердце упало.

Прошло ещё немного времени, и несколько человек ответили, но все были далеко и не могли помочь.

Су Цзиньсин больше не мог сидеть на месте и нервно ходил кругами.

Он посмотрел на время и подумал, что если никто не придёт, ему придётся переступить через себя и пойти на конфронтацию. Это будет тренировка актёрского мастерства.

Пока он готовился психологически, вдалеке слышались звуки.

Чжан Кэ, который стоял рядом и нервничал, первым заметил и крикнул Су Цзиньсину, который всё ещё смотрел вниз:

— Брат Су, посмотри!

Су Цзиньсин поднял голову.

К ним шла большая группа людей.

Они приближались, их было около сотни. Мужчины были в костюмах, женщины — в деловых нарядах.

В самый отчаянный момент появилась надежда. Он выпрямился.

Неожиданная удача сбила его с толку. Когда люди стали подходить и заказывать чай, он наконец вспомнил, что нужно говорить:

— Ах, у нас есть обычный чай с молоком и лимонад. Что вы хотите?

Сказав это, он сам почувствовал, как это звучит жалко, и начал судорожно думать, как добавить что-то, чтобы повысить привлекательность.

Но, к счастью, никто не отказался.

— Я возьму две чашки чая с молоком, спасибо.

— Две чашки лимонада.

— Мне тоже лимонад.

Огромная радость захлестнула Су Цзиньсина. Он принимал деньги и отвечал:

— Хорошо, хорошо, подождите немного.

Пока он суетился с деньгами, рядом протянулась рука, чтобы принять деньги:

— Я помогу тебе.

Су Цзиньсин резко поднял голову, его голос изменился от удивления:

— Брат Лу!

Шэнь Лу был в идеально сидящем костюме, явно только что оторвавшись от работы.

Он накинул на Су Цзиньсина свой пиджак:

— Почему ты в такой холод одет только в толстовку?

Затем он сердито оглядел сотрудников.

Те, кто попал под его взгляд, поспешили отступить.

Шэнь Лу подтолкнул его к стойке:

— Ты готовь чай, а я буду принимать деньги.

Люди снаружи, увидев, что за кассой теперь стоит другой человек, выстроились в ровную очередь и поздоровались:

— Здравствуйте, господин Шэнь.

Су Цзиньсин, надев пиджак, повторил:

— Господин Шэнь?

О, он понял. Видимо, компания брата Лу находится неподалёку, и все эти люди — его сотрудники. Иначе в такое время вряд ли бы появилась такая толпа людей в деловой одежде, специально пришедших за чаем.

Шэнь Лу кивнул и спросил:

— Сколько стоит чашка?

Су Цзиньсин ещё не успел ответить, как кто-то из уже оплативших сказал:

— Десять юаней.

Шэнь Лу быстро разобрался с кассой и улыбнулся:

— Я не очень привык к этому, так что сначала буду медленным, извините.

Люди снаружи закивали: конечно, конечно, извините, вы же босс, вы решаете.

Ранее генеральный помощник Уилсон внезапно написал в групповом чате, что всем нужно спуститься вниз и купить чай с молоком, так как компания оплатит послеобеденный чай.

Хотя все были в замешательстве, Уилсон редко писал в групповом чате, тем более с таким уведомлением для всех сотрудников.

Поэтому, даже если они не хотели пить чай, все пришли с недоумением.

Подойдя ближе, они увидели, что владелец чайного домика — невероятно красивый парень, а вокруг — съёмочное оборудование. Они были ещё больше озадачены, но, решив просто купить чай и уйти, вдруг увидели, что их босс, которого они редко видели, появился здесь и, похоже, был очень хорошо знаком с этим парнем.

Су Цзиньсин, готовя чай, оглянулся на длинную очередь и смущённо спросил:

— Брат Лу, я не слишком мешаю вашей компании? Столько людей пришли, это ведь мешает работе?

Шэнь Лу, не оборачиваясь, продолжал принимать деньги:

— Нет, в каждом отделе кто-то дежурит. Если покупка чая может помешать работе, то...

Не закончив фразу, люди снаружи сразу же заверили:

— Нет, конечно, не помешает.

<http://bllate.org/book/16165/1448764>